

Ан. Титовъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О раскольническихъ слободахъ, монастыряхъ,
вновь возникшихъ сектахъ и прочихъ
——— тому подобныхъ.

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1911.

2005367330

20 $\frac{3}{334}$

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1565-07

Краткая записка о раскольнических слободах, монастыряхъ, вновь возникшихъ сектахъ и прочихъ тому подобныхъ.

Учтена при Саратовскомъ архіерейскомъ домѣ единовѣрческимъ протокомъ Мельхиседекомъ Якубовскимъ по приказанію преосвященнаго Іакова, епископа Саратовскаго, и имъ исправленная. 1837 года, іюля 1 дня.

Въ окончаніи жизнеописанія Нижегородскаго архіепископа Іакова, помѣщеннаго въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1910 г. ¹⁾, я упомянулъ, что изъ числа историческихъ сочиненій по расколу, написанныхъ пр. Іаковомъ, или направленныхъ имъ, имѣется любопытная рукопись: «Записка о Саратовскихъ раскольничьихъ слободахъ, и т. п.», при чемъ я и обѣщала напечатать эту записку.

Составитель этой записки былъ единовѣрческой монахъ Мельхиседекъ, уроженецъ юго-западнаго края и съ молодыхъ лѣтъ бродившій по старообрядческимъ монастырямъ разныхъ «упований».

Самое интересное мѣсто въ этой запискѣ есть, безспорно, описаніе Лужковскаго согласія, получившаго свое начало въ 1822 г. въ посадѣ Лужбахъ.

Надо замѣтить, что, несмотря ни на усилія православныхъ миссіонеровъ, ни на запечатаніе церквей, благодать Божія, какъ писалъ въ 1845 г. въ своихъ запискахъ протоіерей Тимофей Александровичъ Верховскій, не коснулась еще сердца Лужковцевъ, и онъ скорбѣлъ душою о грубости нравовъ жителей посада Лужковцевъ.

¹⁾ № 6—9.

Центральный книголюбный фонд
г. Москва
Государственный институт истории религии

«И ночью въ Лужгахъ, — продолжаетъ о. Верховскій, мнѣ не спалось. Такъ грустно было на душѣ за мрачныя и непривѣтливныя событія въ Лужгахъ! Что осталось дѣлать? идти по домамъ съ проповѣдью на устахъ, значило бы идти на прямыя оскорбленія, которыя, пожалуй, могли повести и къ преступленіямъ уголовнымъ»¹⁾...

Не малый интересъ представляетъ и описаніе Саратовскихъ сектъ и лжеучителей Кабановской часовни перекрещенцевъ—новоженовъ, о которой уже упоминалось въ біографіи преосвященнаго Іакова.

Прочитавъ описаніе сектъ, въ большинствѣ наполнявшихъ Саратовскій край, представляется понятнымъ полная освѣдомленность преосвященнаго о состояніи раскола во вѣренной ему епархіи.

Ан. Титовъ.

---

¹⁾ Записки Т. А. Верховскаго, ч. I, стр. 530.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О мѣстахъ, гдѣ писатель И. М. Якубовскій родился и первоначально находился, равно и о монастыряхъ.—II. О восхищеніи писателевомъ, взирая на старину.—III. О лужковскомъ пятаиновскомъ согласіи.—IV. О выходѣ писателя изъ Турціи.—V. О вновь возникшемъ спорѣ въ согласіи.—VI. О прибытіи іеромонаха Мельхиседека въ Одессу и паки изъ Одессы въ г. Таганрогъ.—VII. О таганрогской мнимопрефальной Ѳеклѣ безпоповщинскаго согласія.—VIII. О цыплянскихъ сектахъ и поморянскомъ лжеучителѣ Никитѣ.—IX. О свитахъ Обливнаго острова на Дону.—X. О пятизбязанской мрежѣ.—XI. О забольскомъ согласіи.—XII. О лжеучителѣ Иванѣ Ѳедоровѣ.—XIII. О вступленіи іеромонаха Мельхиседека въ Саратовскую губернію и о дубовскихъ молочанахъ.—XIV. О другихъ дубовскихъ сектахъ.—XV. О сектѣ отповщницъ.—XVI. О поступленіи іеромонаха Мельхиседека въ единовѣріе.—XVII. О замѣченныхъ іеромонахомъ Мельхиседекомъ вредныхъ книжкахъ.—XVIII. О сектѣ лѣвлянахъ.—XIX. Объ аминовщинѣ.—XX. О безаминовщинѣ.—XXI. Объ отповщницѣ.—XXII. Объ отчаяннхъ.—XXIII. О бальчужныхъ.—XXIV. О балтовскихъ хатосогласникахъ.—XXV. О случившемся въ г. Балтѣ любопытномъ случаѣ.—XXVI. О раскольнической изговорѣ.—XXVII. Объ опроверженіи на оную.—XXVIII. О климовскомъ согласіи или обществѣ.

По урожденности Якубовскаго въ герцогствѣ Варшавскомъ, съ начала юныхъ лѣтъ находился онъ въ краяхъ польскихъ и литовскихъ, поближе къ Бѣлоруссіи, гдѣ, какъ извѣстно изъ исторіи, съ давнихъ временъ водятся тайные волки, по апостолу Павлу, не щадящіе словесныхъ овецъ, то-есть раскольническіе бѣглые попы, лжеучители и исчадіе ихъ кривотолковщики, уставщики, подъ паствою коихъ и онъ, Якубовскій, съ своимъ родителемъ состоялъ; бывалъ при моленіяхъ въ ихъ неблагословенныхъ церквахъ, часовняхъ и прочихъ молитвенныхъ домахъ бѣглопоповской вѣтковской секты.

Отколь по ревности своей достигалъ и Малороссіи, тамъ же маловерменно былъ въ тамошнихъ Стародубскихъ до 30 и вѣщше раскольническихъ слободахъ и монастыряхъ. Показанныхъ мѣсть, какъ припомнить, въ Бѣлороссіи мужскіе монастыри: Лаврентьевъ, Пахомовъ, Новониколь-

скій и прочіе скиты мужскіе и женскіе, при тамошнихъ раскольническихъ слободахъ состоящіе.

Въ Малороссіи, Черниговской губерніи, мужскіе монастыри: Никольскій, Красный боронь, оный же и дальняя полоса; Клиновскій, — Покровско-Митьковскій, Никольско-Свяцковскій. Скиты мужскіе: Воронковскій и Лужковскій наподобіе монастыря.

Монастыри женскіе: Успенско-Клиновскій, Казанско-Климовскій. Пустыньи: Воронковская, Лужковская, Митьковская, Зыбковская и прочія. Онымъ подобныя почти при каждой слободѣ есть, и всѣ оныя, равно и Добрянскій женскій монастырь, по бѣглому священству разныхъ согласій. Двѣ безпоповскихъ обители, при слободѣ Злынкѣ состоящія, изъ коихъ одна довольно большая, а другая поменьше оной. Язубовскій, какъ припомнить, въ сущемъ еще малолѣтствѣ, выйдя обще съ отцомъ своимъ вовсе изъ предѣловъ герцогства Варшавскаго въ Россію, и въ скорости затѣмъ лишася родителя, проживалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи и, почти всегда ходя, по немогутству своему въ здоровьѣ, по разнымъ монастырямъ, пріобучилъ себя къ славянскимъ письменамъ.

По достиженіи возраста бывалъ за рѣками: Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ, также по разнымъ мѣстамъ, гдѣ, какъ и выше показано, находится множество раскольническихъ слободъ и часть монастырей, въ нихъ церквей, часовень и прочаго тому подобнаго, изъ коихъ о главныхъ упоминаетъ: за Днѣпромъ Киевской губерніи пустынно Никольскій мужской и весьма не въ дальнемъ разстояніи отъ онаго таковой же женскій Чернобольскій, въ 35 верстахъ отъ оныхъ — Ильинско-Терентьевъ большой скитъ мужской и тутъ же неподалѣ таковой же женскій Залѣшенскій. Они всѣ стоятъ въ большихъ черныхъ лѣсахъ. Два большіе монастыря — мужской и женскій Черкасскіе, отстоящіе отъ первыхъ въ 400 верстахъ, надъ самымъ Днѣпромъ внизъ.

За Бугомъ — Никольскій мужской и таковой женскій,

Куреневскіе, Каменецъ - Подольской губерніи; за Дѣв-
стромъ — Серповскій мужской Бессарабской области, и за
Прутомъ въ Молдавіи мужской и женскій монастыри Ма-
нуйлловскіе. Ходя обще съ раскольниками по церквамъ и
часовнямъ, взирала Якубовскій на внѣшность раскольни-
ческихъ церемоній, восхищался, смотря на старинное по
тѣмъ мѣстамъ украшеніе, радовался старопечатнымъ и
письменнымъ книгамъ, и, словомъ сказать, всему ихъ
устроющему, чрезъ посредство оныхъ и личныхъ расколь-
ническими лжеучителями дѣйствій, льщенію. А того не
знала, что въ тѣхъ же самыхъ книгахъ есть отъ святыхъ
и великихъ вселенскихъ учителей предварительное ученіе,
изъ коего съ Божіею помощію нынѣ, дознавши отчасти,
на пользу себѣ и другимъ привожу здѣсь ¹⁾:

«Но что глаголю о книгахъ и мѣстѣхъ? Во время гоне-
нія мучащія и тѣлеса мученикъ держать, и стражать, и
ранять, убо святы ли тѣхъ руки, понеже тѣлеса святыхъ
держаша? да не будетъ. И руки, убо тѣлеса святыхъ дер-
жаша, скверныи. пребываютъ за то самое, понеже дер-
жаша злѣ. Письмена же держаще и святыхъ безчестящи
не мнѣе, нежели мучащія тѣлеса мучениковъ честнымъ
сего ради будутъ, и како не послѣдняго безсловесія сіе
есть». *Нижше:* «Что убо святъ ли будетъ Серапидовъ храмъ
книгъ ради? да не будетъ, но оныя убо имуть свою свя-
тость. Мѣсту же тому не подають, ради сходящихся сквер-
ности, тоже убо и сонмище вмѣняеть, аще убо и кумирь
не стоитъ тамо? но бѣсове живутъ въ мѣстѣ томъ». *Нижше:*
«Тамо бо наго и проявлено есть нечестіе и удобъ не при-
влечеть, ниже прельститъ умъ имущаго и цѣломудрствующаго.
Здѣ же глаголюще: Богу поклонятися и идолъ от-
вращатися, и пророки имѣти и почитати. Глаголы сими
мною устроюще льщеніе простѣйшая и безсмысленная
безъ сохраненія во своя влагають сѣти». Можно бы и
еще къ оному довольная показать, но дабы не умножить

¹⁾ Маргарить, слово 1, на Іудеи.

сѣмь сію записку и не сойти иногда съ тропы описанія замѣченныхъ сѣтъ, оставлять болѣе того вмѣщать. Чувствуя притомъ, аще кто похочеть благоразумно разсудити, а не завистію, и отъ того можетъ довольно уразумѣть еретическое и раскольническое ухищреніе и льщеніе, а если вопреки, то хотя ему со вся землі снеси книги, то не разумѣти ему ученія ¹⁾).

Когда находился Якубовскій за Прутомъ въ Молдавіи при тамошнемъ раскольническомъ Мануйловскомъ монастырѣ, то по приглашенію чернаго попа Мануйла бѣлаго, отправился съ нимъ въ Бессарабскую область въ портовой городъ Смѣшно-Тучковъ, гдѣ, перейдя границу въ 1830-мъ году, вступили Якубовскій и попъ Мануйла въ турецкіе предѣлы Бабадасской области, гдѣ, остановясь жительствомъ на островѣ Попинѣ Миланѣ, разили въ тамошнемъ раскольническомъ сѣтѣ некрасовскихъ иноковъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы побывать и во Іерусалимѣ. Вскорости затѣмъ въ томъ сѣтѣ по случаю болѣзни Якубовскій постриженъ въ соборную мантию въ инока, съ нареченіемъ имени Мельхиседекъ, тѣмъ же попомъ Мануйлою.

Оный Мануйла, узнавши тамъ, что нѣкоторые некрасовскіе казаки, подобныхъ ему поповъ, по усмотрѣнію поведенія, иногда отправляютъ въ рѣку Дунай въ надеждѣ, что они могутъ чрезъ сіе быть мучениками, оставя Мельхиседека, отправился паки въ Молдавію уже на г. Галаць.

Оставшійся Мельхиседекъ на островѣ Попинѣ, прибрѣлъ себѣ друга бѣльца, по имени Павла, коему сдѣлалъ довѣріе въ наставленіи его ко спасенному пути, поелику Павелъ преклонныхъ лѣтъ, который по времени началъ опровергать сѣту некрасовскаго согласія, которое состоитъ наравнѣ съ вѣтковскою сектою *съ тѣмъ* ²⁾ только разли-

---

¹⁾ Отъ книги Пчелы.

²⁾ Съ таинствъ.

чѣмъ, что въ первомъ всѣ раскольники остригаютъ власы на главѣ безъ останка. Поставлялъ Мельхиседеку на видѣ Лужковско-пятновскую секту и утверждалъ отъ писанія оную за правильную, поелику ояъ, Павелъ, той пятновской секты есть потаенный отрывокъ.

Мельхиседекъ, знаяши прежде сію секту, весьма вредную, хотя во оправданіе свое и показывалъ Павлу отъ книги о Мессіи правдивомъ друиванной року 1069-го, пророчества 18, листа 133, о тройкомъ антихристовомъ пятнѣ, но впрочемъ, чрезъ наводимыя Павломъ всегда разныя толкованія оставался въ большомъ сомнѣніи.

О Лужковско-пятновскомъ согласіи.

Мельхиседекъ въ юныхъ лѣтахъ побывалъ посреди самаго стана Лужковско-пятновскаго согласія или секты, а потому и припомнилъ, что оная секта по виѣшности болѣе называется Лужковская, поелику между стародубскихъ раскольническихъ слободъ есть таковая подъ названіемъ Лужки. По внутренности жъ именуется та секта пятновское согласіе, самое плодовитое сѣмя къ поддержанію всѣхъ раскольническихъ сектъ, ибо въ прочихъ сектахъ и согласіяхъ хотя и бѣглые попы, но явленные мѣстному правительству, а пятновскаго согласія попы вовсе есть потаенные и никому не вѣдомые, кромѣ своихъ, поелику не даютъ о нихъ знать нибагому начальству и не запрашиваютъ отъ епархіальныхъ епископовъ справокъ для того, чтобы отнюдь не было на нихъ архіерейскаго благословенія, отъ коего они при вступленіи въ оное согласіе отрекаются и проклинаятъ.

Желающихъ принимаютъ въ сіе пятновское согласіе таковымъ порядкомъ: пришедшій къ нимъ человекъ первоначально поучается въ ихъ вышеупомянутомъ скитѣ седмицоклонному началу восемь дней, въ чемъ увидя его неупорнымъ, дозволяютъ ему стоять при мнимой ихъ церкви у красныхъ дверей на паперти. Потомъ чрезъ

нѣсколько дней, остригши ему волосы на главѣ бателкою по-посадски, если мужескаго пола, и огласивши его, допускають въ число таковыхъ внутрь церкви. А затѣмъ, по довольномъ испытаніи, написавъ ему проклятіе на всѣ духовныя греко-россійской церкви тайнодѣйствія, равно и раскольническія секто-согласія съ признаніемъ притомъ, что во всей поднебеснѣй одна ихъ только есть Лужковская церковь истинная, соборная и апостольская, приводятъ то во исполненіе чрезъ посредство лжепопа своего. Онъ, вмѣсто якобы древняго мѹра, отъ простого деревяннаго масла налагаетъ на тѣлѣ присоединяющагося къ нимъ по всѣмъ чувствамъ пятна въ знакъ—старой переправы, подтверждая ему, что съ сими только пятнами и троекратномъ прежнемъ его погруженіи крещеніи, коего одного только погруженія онъ при вышеописанной клятвѣ не проблиналъ ¹⁾, въ царство небесное души входятъ, поелику они за сіи пятны даже и отъ раскольниковъ другихъ согласій претерпѣвають гоненіе нареканіемъ и укоризною.

Сія секта хотя и съ давнихъ лѣтъ влечется, но въ исторіяхъ обстоятельно не вмѣщена, почему Мельхиседекъ, объясняя оную, паки возвращается на первое.

Когда прошелъ слухъ въ турецкихъ владѣніяхъ о всемилостивѣйшемъ прощеніи на свободный выходъ изъ Турціи въ Россію новонекрасовцамъ и прочимъ людямъ, то Мельхиседекъ инокъ и Павелъ бѣлецъ, видя, что прочіе, имъ подобныя, съ острова Попина уже разошлись, кому куда разсудилось, согласясь между собою и испрося у Господа Бога помощи, оставили Попинскій скитъ, переправились черезъ Дунай въ числѣ прочихъ пассажировъ и явились на карантинную Смаило-Тучковскую площадь, гдѣ, по выдержаніи карантиннаго времени, первый вышелъ

---

¹⁾ Здѣсь надо знать, что пошъ при поступленіи въ сію секту не упоминаеть ни слова о хиротоніи, кромѣ, что вообще всѣ еретическія таковыя являютъ.

въ Россію 1835 года въ апрѣль мѣсяцѣ, а послѣдній въ карантинѣ умре и тамъ погребенъ мортусами при отправленіи надъ нимъ молдаванскимъ попомъ погребенія. По выходѣ изъ-за границы въ г. Смаило-Тучковѣ въ тамошнихъ женскихъ пустыньбахъ, въ коихъ проживаютъ и нѣкоторые старцы и иноки, кромѣ довольнаго числа бѣлицъ, и прочихъ близъ Смаилова мѣстахъ разсмотрѣлъ инокъ Мельхиседекъ, что всѣ проживающіе тамъ раскольники на прежней же старинной опарѣ раскольниковъ поднимаются. Побывши въ церкви, некрасовскимъ раскольническимъ обществомъ вновь выстроенной каменной, съ дозволенія высочайшаго, и таковой старой деревянной другого общества, получивъ достаточныя словесныя свидѣнія отъ появившихся тамъ изъ иргизскихъ мѣстъ Саратовской губерніи раскольниковъ, что якобы у нихъ на Иргизѣ самая старинная христіанская вѣра хранится въ тамошнихъ монастыряхъ, не медля въ Смаиловѣ получилъ паспортъ и отправился оттолѣ на города: Кишиневъ, Бендеры, Тирасполь и Одессу съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробраться на Иргизъ для разсмотрѣнія показанной вѣры.

По всѣмъ онымъ городамъ и свербхъ того и слободамъ есть довольное число раскольниковъ прежнихъ сектъ. Но какъ между оными замѣтилъ инокъ Мельхиседекъ вновь возникшее согласіе, то оное обстоятельно здѣсь и описать подѣ таковымъ названіемъ: «О вновь возникшемъ спорѣ-согласіи».

Подѣ городами Одессою и Тирасполемъ стоятъ двѣ большія раскольниковскія свободы: первая Маяки подѣ Одессою, а послѣдняя Плоское подѣ Тирасполемъ, не въ дальнемъ разстояніи. Въ нихъ жители—одни раскольники безъ изъятія, чернобольской секты. Но не такъ-то давно послѣдовалъ между ними непримиримый споръ, такъ что плосковцы рѣшительно признали маяковцевъ отступнико-еретиками по нижеслѣдующему случаю:

Маяковцы, иные по незнанію, а другіе якобы скудости ради священства приняли къ своей церкви чернаго бѣглаго

попа Боголѣпа, который, служа въ оной, выполнялъ всѣ ихнія требы. А послѣ оказался единовѣрческимъ, самовольно отлучившимся, подъ видомъ православнаго іеромонаха въ Маяки прибывшимъ, поступившимъ въ единовѣріе изъ числа расколическихъ иноковъ, гдѣ и рукоположенъ во священноинока. Плесковцы признаютъ его за то совершеннымъ отступникомъ и новымъ еретикомъ, равно и всѣ его по маяковской церкви дѣйствія еретическими, и со времени дознанія о жизни его, Боголѣпа, а также послѣ уже смерти и до днесь ни подъ какимъ видомъ маяковскихъ не пускаютъ въ свою церковь быть при богомоленіи; словомъ сказать, ни въ чемъ касательно вѣры и яденія отнюдь не сообщаются, развѣ кто изъ маяковскихъ объявитъ свое желаніе утвердить плесковскихъ мнимо мнѣніе касательно попа Боголѣпа. При полномъ собраніи плесковского общества въ присутствіи ихъ попа и діакона бѣглыхъ, кои всегда въ нихъ не переводятся, отречется и проклянетъ всѣ дѣйствія Боголѣповы; въ тѣ поры производятъ плесковскіе бѣлые попъ и діаконъ надъ нимъ новую, по своему вкусу, переправу въ крещеніи, и если Боголѣпомъ вѣнчанъ (что у нихъ иногда часто по нуждѣ случается), то и въ перевѣнчаніи вновь, и потомъ допускаютъ тогда въ свое таковое безумное, просто сказать, согласіе.

При сихъ обѣихъ церквяхъ всегда существуетъ по одной жилой пустынькѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ келлій; въ нихъ проживаютъ старцы, бѣлицы и бѣльцы престарѣлые, да еще небольшой особый мужской есть скитъ въ пяти верстахъ отъ Плескаго, вновь открытый при виноградныхъ отчасти густахъ; въ немъ бываетъ жильцовъ челоуѣкъ до 10-и и вѣще иноковъ и бѣльцовъ.

Прибывши инокъ Мельхиседекъ въ Одессу, обратилъ свое вниманіе болѣе на единовѣрческія церкви, коихъ тамъ три; изъ нихъ одна Успенско-часовенная въ недавнемъ времени приняла обще съ нѣкоторыми прихожанами благословенное священство, чему, не зная до сего случая,

крайне Мельхиседекъ удивлялся, и передъ тамошними раскольниками, кои имѣютъ еще двѣ часовни—деревянную и каменную, оправдывалъ единовѣріе и признавалъ спасеннымъ, за что часовенные крайне оставались въ сомнѣніи и отчасти недовольными симъ случаемъ, поелику не одинъ еще часовенный инокъ имъ того не говорилъ. Однако совѣтовали Мельхиседеку побывать прежде на Иргизѣ (узнавши отъ него, что онъ туда стремится). Въ Одессѣ Мельхиседекъ имѣлъ бесѣдованіе съ извѣстными уже мѣстному начальству скопцами и молоканами, о коихъ обстоятельно прописывать оставляетъ.

Перемѣнивъ, гдѣ слѣдуетъ, вновь паспортъ, отправился изъ Одессы съ случившеюся оказіею по тракту на городъ Таганрогъ. Во время сего пути случилось ему, Мельхиседеку, имѣть разглагольствованіе съ молоканами двухъ сектъ, т.-е. воскресенской и духоборской, селившимися на «молочныхъ степяхъ» отдѣльными слободами, о которыхъ также оставляетъ подробно описывать, кромѣ только, что признаетъ ихъ отрывками древнихъ ересей иконоборія. Въ городъ Таганрогъ прибылъ инокъ Мельхиседекъ въ іюль мѣсяцѣ 1835 года. Здѣсь отыскалъ два только раскольническіе дома, изъ коихъ одинъ поповской чернобольской секты, а другой безпоповско-поморской филипповскаго согласія.

Хозяева послѣдняго узнавши, что инокъ Мельхиседекъ ищетъ спасеннаго пути, приглашали его въ свое согласіе однако съ тѣмъ, чтобы вновь ему принять крещеніе чрезъ посредство ихъ нелепой пожилой дѣвицы, которая ими почитается за равноапостольную префальную Феклу. Только съ тою разницею, Мельхиседекъ говорить, что настоящая св. равноапостольная первомученица Фекла префальная, какъ онъ изъ житія о ней въ книгахъ напцсанаго видитъ, была благочестиво-православная, за Христа Спаса доблественно пострадавшая, и нынѣ таковая ликовствуетъ въ полкахъ св. мученицъ. А та мнимая таганрогская Фекла есть раскольническая подъ клятвою святыхъ

отець седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ состояще пребывающая, поелику, будучи неповивальная благословенная бабка, да и никакая, безъ благословія перекрещиваетъ людей и младенцевъ, крестить и творить сіе дѣло самочинно.

Да хотя бы и благословенная повивальная бабка была бѣ, то кромѣ великія нужды, въ разсужденіи слабости младенца, погрузить троекратно въ водѣ предоставляется, или благословляется ей то учинить, а не перекрещивать крещеныхъ людей троекратнымъ погруженіемъ водою и духомъ, въ каковомъ ихъ приглашеніи Мельхиседекъ, отозвавшись несогласнымъ, черезъ недѣлю выступилъ изъ Таганрога по тракту на городъ Ростовъ, что на Дону.

Прибывши въ Ростовъ, имѣлъ бесѣдованіе съ однимъ только торгующимъ благороднымъ казакомъ Иваномъ Федоровичемъ Гусельщиковымъ и почтенною его женою Дарьей Ивановною въ ихъ домѣ при Гвнлой станицѣ, стоящемъ надъ самымъ Дономъ, и узналъ все отъ нихъ обстоятельно о тамошнемъ раскольническомъ чернобольскомъ согласіи, какового согласія и Гусельщиковы есть. Они имѣютъ у себя въ Ростовѣ одну часовню и по случаю смерти попа ихъ бѣлаго ожидали въ то время вновь такового изъ кievскихъ или чернобольскихъ ростовскихъ монастырей, по имени Василія, бѣлаго, изъ Костромской епархіи въ недавнихъ годахъ бѣжавшаго. Не замѣтя, впрочемъ, ничего любопытнаго, отправился далѣе.

Прибылъ въ скиты, находящіеся подъ Цымлянскою станицею между виноградными садами. Тутъ онъ обрѣлъ старцевъ, бѣльцовъ, инокинъ и бѣлицъ разныхъ прежнихъ старинныхъ сектъ. Имѣлъ почти со всѣми бесѣдованіе и между ними въ поморскомъ скитѣ отыскалъ потаеннаго лжеучителя, по имени Никиту, съ коимъ познакомься, занимался особо отъ всѣхъ разговорами, съ намѣреніемъ узнать его ученіе, каковое онъ по времени и открылъ.

Лжеучитель Никита, изъ числа донскихъ казаковъ,

почти съ малолѣтства вѣру держитъ поморскую. Жилъ въ Злынской безпоповской обители стародубскихъ слободъ, откогда возвратясь на Донъ, живетъ уже здѣсь потаенно и перекрещиваетъ по Дону и гдѣ случится народъ всѣхъ согласій, даже и поморскихъ, и кто бы только пожелалъ, за то, что крещены они безъ приглашенія при троекратномъ погруженіи въ воду, въ окончаніи молитвы послѣдняго пункта: и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

А онъ, Никита, крестить такъ: крещается рабъ Божій N во имя Отца. Аминь, и Сына. Аминь, и Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь,—безъ чего, какъ подтверждаетъ Никита, крещеніе истинное быть не можетъ.

Любопытство заставило инока Мельхиседека упросить онаго новаго лжепроповѣдника Никиту при бытности его подѣйствовать своимъ ученіемъ на бѣглопоповской секты людей. На что согласясь, Никита, и получа въ награду отъ инока Мельхиседека полтину сребра, отправился обще съ нимъ въ хуторъ пониже Цымлянской станицы, въ пяти верстахъ состоящій.

Вошли они тамъ первоначально къ самому поповлянскому знатоку, кой, увидя нечаянно прибывшаго къ нимъ ихъ согласія инока Мельхиседека, обрадовался, созвавъ въ свой курень нѣсколько стариковъ и старухъ; приглашали его быть со стороны ихъ при разглагольствіи съ Никитою за посредственника, поелику онъ ихъ признаетъ за еретиковъ. Но Мельхиседекъ сказалъ имъ, что онъ его ипѣнію на первый разъ дѣлаетъ уступку, объявивъ притомъ, если замѣтитъ при разглагольствіи неистовство Никитино, то въ тѣ поры не упуститъ сдѣлать, елико Богъ ему поможетъ, *подать* къ оправданію своего согласія со вѣтъ поповлянамъ, а до того будетъ безъ всякаго посредственника. Поморянинъ Никита первѣе сдѣлалъ поповлянамъ задачу, что они не умѣютъ настояще положить семипосолоннаго начала съ настоящимъ выговоромъ: Боже

милостивъ... и прочаго, а не только знать вѣру опытно. Онь сіе доказалъ тѣмъ.

Поповляинъ-знатокъ, когда началъ власть началъ, то по простотѣ сердца своего не могъ сдѣлать настояще по уставу такового, а Никита произнесъ писанное въ законѣ: «Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ» и прочее тому подобае; признавалъ поповлянь самими ближайшими участниками съ великороссійскою церковію, говорилъ разныя якобы за нею состоящія богословныя вины и всё поповской секты дѣйствія сильно опровергалъ, чѣмъ привелъ поповлянь въ такое сомнѣніе, что сдѣлались всё они безответными. Двѣ женщины тогда жъ начали просить Никиту итти съ ними на рѣку Донъ, близъ того хутора протекающей, и погрузить ихъ, то-есть окрестить.

Мельхиседекъ инокъ, по просьбѣ поповлянь, пошелъ въ особый курень, подалъ со стороны своей совѣтъ по сему предмету и говорилъ поповлянамъ: «Если вамъ не будетъ въ тягость, наградите во-первыхъ Никиту серебромъ или мѣдницами, а потомъ, если возьметъ, то вы въ тѣ поры остановите его (и Мельхиседекъ подъ своимъ присмотромъ безотлучно изъ куреня) и требуйте отъ Никиты яснаго «отъ писанія» доказательства въ томъ,—есть ли или были ли таковыя случаи, чтобы послѣ седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ кто-либо изъ неосвященныхъ, то-есть простецы, безъ благословенія епископскаго или іерейскаго самочинно не только крестили, но троекратно или какъ ни есть погружали ли младенцевъ, исключая благословенныхъ повивальныхъ бабокъ, равно и прежніе до соборовъ несвященники, крестившіе народъ по причинѣ тогдашнихъ гоненій на христіанъ. Святые брали ли въ запасъ златницы или мѣдницы и прочее».

Обнадежилъ притомъ инокъ Мельхиседекъ поповлянь, что поморяинъ Никита противу сего останется въ отвѣтъ тощъ, повергнетъ взятое вспять и отыдетъ отъ нихъ посрамленнымъ. Что наконецъ и послѣдовало самымъ дѣломъ или вещію.

Поморянинъ Никита сильно имѣлъ на Мельхиседека въ томъ подозрѣніе, но не могъ настояще утвердить онаго, ибо послѣдній во всю тамъ свою бытность просилъ перваго окрестить его въ дому, какъ онъ знаетъ. А между тѣмъ дознавъ отъ него и прочихъ, что Никита того жъ 1835 года въ какихъ-то донскихъ хуторахъ окрестилъ по своему вкусу человѣкъ до 50-ти и вѣцше, обоего пола, разныхъ лѣтъ, за что и получилъ за каждую душу по полтинѣ серебра.

Тамъ же въ цымлянскихъ скитахъ престарѣлая старица, дочиха, бывшая жена хорунжаго, сильно остается въ сомнѣніи въ разсужденіи раскольническихъ сектъ, поелику своими глазами неоднократно видала, какъ подобная жъ ей инокиня вмѣсто запаснаго Агнца напутствуетъ людей отъ пирога крошками, о чемъ пересказывая иноку Мельхиседеку, указала и ту инокиню, въ то время возвратившуюся въ тѣ скиты изъ стародубскихъ слободъ общесъ казацкимъ сыномъ слѣпымъ, оженившемся ею. Въ тѣхъ слободахъ о тамошней раскольнической дѣвицѣ, умѣющей читать и пѣть, добавляетъ Мельхиседекъ, что онъ, бывши въ ихъ бѣдяхъ, слышалъ и видѣлъ, что той вовсе слѣпой казацкій сынъ умѣеть всю Псалтирь наизусть и поеть по-старообрядчески напѣвкою весьма искусно.

Остава означенные скиты и пріобрѣтеннаго было поморскаго лжеучителя Никиту, приступаетъ Мельхиседекъ показать еще другіе любопытные случаи, а именно.

О сентахъ Обливного острова.

Когда онъ прибылъ на Обливной островъ въ тамошній большой скитъ, отъ Михайловской верхней станицы верстахъ въ восьми состояцій, въ ономъ отыскалъ двухъ согласій раскольниковъ.

Иргизскаго согласія инока Памва съ прочими старцами, бѣльцами, инокинями и бѣльцами, евангельскими дочерьми; инокиню Александру Уральско-привацшовой, сочинитель-

ницу вредныхъ книжекъ на Иргизѣ, изъ каковыхъ инобня Діонисія въ томъ скитѣ за первую настоятельную, а дѣвица Васса уставщицею или головщицею клироса.

Лужковско-пятновскаго согласія меньшая часть противъ иргизскаго.

Всѣ они живутъ порознь по кельямъ. Онъ почти со всѣми имѣлъ разногласіе, поелику сами приходили къ нему, Мельхиседеку, узнавши что онъ ищетъ спасеннаго пути. Лужковско-пятновскаго согласія бѣльцы и бѣлицы сильно приглашали его поступить въ ихъ согласіе, услышавши отъ него, что онъ былъ въ юности своихъ лѣтъ посреди самаго стана лужковской секты.

О Пятиизбянской мрежѣ.

Подъ Пятиизбянскою ставицею по правую сторону Дона между большихъ горъ разметана порядочная раскольническая мрежа изъ нѣсколькихъ келлій и посреди оныхъ большая часовня. Въ ней находятся на всегдашнемъ пребываніи бѣльцы и бѣлицы разнаго возраста и Рѣдкое обоого пола частное раскольническое училище.

Мрежникомъ при той мрежѣ инокъ, схимникъ, якобы на Иргизѣ постриженный ¹⁾, который хотя уже и преклонныхъ лѣтъ, но весьма удачно управляетъ тою мрежею. Ибо живя тамъ болѣе двадцати лѣтъ, зафатилъ немалое число людей изъ прочихъ донскихъ мѣсть и, должно быть, прямо отправляетъ души оныхъ во дно адово, если которыхъ не постигнетъ особое Божіе милосердіе прежде разлученія души отъ тѣла выскочить изъ той мрежи и пристать къ берегу Святыя Единныя Соборныя и Апостольскія церкви, поелику тотъ инокъ схимникъ тайный есть волкъ по апостолу, кромѣ званія, ибо званіе или чинъ тому не прилично.

Разсмотрѣвши инокъ Мельхиседекъ поаккуратнѣе означенную мрежу и проторгнувши оную, яко въ паутинѣ

¹⁾ Изъ господскихъ людей, то-есть помѣщичій крестьянинъ.

кривотолкованій раскольниковскихъ сплетенную, истиннымъ святымъ писаніемъ съ Божією помощію началъ извлекать изъ оныя на брегъ истины близъ живущихъ нея донскихъ казаковъ и казачекъ, о чемъ узнавши, мрежникъ хотя и прилагалъ всѣ мѣры заплатить паки проторженіе мрежи неистовымъ своимъ толкованіемъ, но оставался безъ успѣха, по причинѣ душевныя его слѣпоты. А слѣпецъ слѣпца можетъ ли водить? Никакъ, ибо отъ писанія того не видно.

На вопросъ извлеченныхъ инокъ Мельхиседекъ совѣтовалъ имъ итти къ той чашѣ и въ ней хранящемуся непорочному Агнцу, которую указываютъ грамотнымъ святое Евангеліе, а безграмотнымъ и всему роду человѣческому св. великій пророкъ и Предтеча Креститель Господень Іоаннъ перстомъ на иконѣ, подъ названіемъ по-старообрядчески, Дейсусахъ.

Каковой совѣтъ, бывшій на сей случай изъ скита лучше, недалече отъ означенной мрежи состоящаго, нѣкоторые бѣльцы Лужковско-печтновскаго согласія, признавая справедливымъ, доказывали притомъ, что таковая чаша съ Агнцемъ находится только въ одной Лужковской церкви, имѣющей два крила орла велиаго, а далѣе нигдѣ.

Что иноку Мельхиседеку оставалось при такомъ разѣ дѣлать? Однако, по милости Божіей, отозвавшись къ тѣмъ Лужковскимъ согласникамъ съ вопросомъ: «Гдѣ жъ таковая чаша прежде находилась, какъ еще Лужковской слободы и прочихъ, ей подобныхъ, равно и въ нихъ нынѣ состоящихъ церквей вовсе не было?», требовалъ на то одинаго отъ писанія довода, но они, оставшись въ отвѣтъ весьма бездоказательны, представляли только одно къ своему оправданію раскола, что ихъ Лужковская церковь, имѣя, какъ выше значится, два крила, должно быть отколь ни есть прилетѣла, полюбя Лужковскую пустыню, якоже въ Апокалипсисѣ о томъ пишетъ.

Каковой глупый ихъ толкъ выслуша, инокъ Мельхиседекъ предлагалъ имъ донити въ свою Лужковскую мнимую митрополию о вытебскихъ *заболахъ*, кои съ давняго

уже времени, повидимому, должно быть, не сей ли вашей церкви ищутъ. Ибо Мельхиседекъ, бывши и между оными, припомнилъ подобное жь оному тому толкованіе тѣхъ заболѣй, то не учинить ли та мнимомитрополю со стороны своей по сему предмету особаго распоряженія къ дальнѣйшей вашей гибели.

Лужковскіе скитяне, равно и участники Пятиизбянской ижежи, услыша объ оныхъ заболѣяхъ отъ инока Мельхиседека, и какъ о заболѣскомъ согласіи вовсе не знаютъ, неотступно просили его имъ обстоятельно пересказать.

Инокъ Мельхиседекъ, видя, что по случаю встрѣтившихся обстоятельствъ, чрезъ которыя слушавшіе при семь разѣ то и другое остаются въ сомнѣніи, предразсудилъ, что просьба лужковскихъ согласниковъ подлежитъ къ подобательному удовлетворенію, рѣшилъ пересказать о заболѣяхъ слѣдующимъ порядкомъ.

О заболѣскомъ согласіи.

Заболѣское согласіе есть особая отрасль отъ стараго корня безпоповскаго раскола. Оно распространило свои вѣтви по губерніямъ Витебской, Гродненской и прочимъ тамошнимъ мѣстамъ отрывками.

По случаю разныхъ раскольническихъ толкованій чрезъ посредство списковъ, повсюду между раскольниками размѣтанныхъ о времени вѣка сего, согласники онаго полагаютъ, что почти со временъ святѣйшаго патріарха Московскаго Никона, церковь Христова, имѣвши два крила орла великаго, улетѣла отъ нихъ куда-то такъ далеко, что они и слѣда ея найти никакъ не могутъ.

А потому, слѣдуя примѣру своихъ предковъ, рѣшительно утверждаютъ, что надо забывать правила церковныя и службу, а помнить только единныя пять словъ, о коихъ великій апостоль Павелъ написалъ ¹⁾.

---

¹⁾ 1 къ Коринтянамъ, зачало 155, стихъ 19.

Инокъ Мельхиседекъ слушающихъ предвараѣ: «Внятно ли вамъ заблужденіе сихъ несчастныхъ?» Говорилъ притомъ, что апостоль Павель хотя и написалъ «о пяти словахъ», но вовсе несходно забольскому толкованію, ибо «хощу», рече, «пять словъ умомъ моимъ въ церкви рещи, да иныхъ пользую, нежели тѣмъ глаголь языкомъ глаголати».

Видите, въ церкви хощетъ рещи и иныхъ пользоваться. А рещи въ церкви когда можно? Вѣроятно, тогда только, когда правила церковныя выполняются, и служба епископами и іереями производится въ ней, а не другими какими самочинниками, имѣющими подобно Озія царю проказу¹⁾, но и вѣще той: поелику та проказа всѣмъ видима была, а сія не всѣмъ удобъ видима, но имъ же дано есть видѣти. Поелику прельщающимся и уже прельстившимся на большую погибель, а цѣломудрствующимъ умомъ и православною христіанскою вѣрою на больши воздаяніе, если не прельстятся. Богъ попустилъ первымъ самочинникамъ носить таковую проказу духовне, невидимо, а только внятно и съ толкованіями самыми вещьми, а не иначе какъ.

Внемлите, слушатели! Озія царь, будучи во всемъ предъ Богомъ праведенъ и не послуша одного священника, како вельми пострада, и чрезъ него за неизгнаніе изъ града Богъ гнѣвашся на іудей: престаи пророчество и не бѣ тамо Духа благодати до лѣта, въ неже умре Озія царь.

Еретики жъ и раскольники не только одного лица православно-духовнаго, но многихъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, равно и нынѣшнихъ православныхъ архипастырей и учителей не слушаютъ. Не больши ли того постраждутъ? Вѣрно больши, хотя сего всѣмъ явно тѣлесными очами и не видится. Ибо «тогда проказа бѣ тѣлесная, а нынѣ проказа душевная ищется»²⁾.

¹⁾ Маргаритъ, Іоан. 3 лист., Слова 3 и 4 и далѣе.

²⁾ Маргаритъ, слово 3: о еже видѣхъ Господа. Листъ 164, на оборотѣ 7-я строка снизу. Новоисправленная книга.

Почему вперившимъ всегда умъ въ житейская прелестей міра сего неудобоятно бысть таковымъ.

И ни тогда пользоваться иныхъ тѣми пятьми апостольскими словами, когда службы въ церкви покончивши въ свое время не производится, и стоять церковь запертою замками. Почему апостоль не написалъ, что онъ хоцетъ рещи тѣ слова иногда и внѣ церкви? но написалъ: въ церкви хоцетъ рещи. На изобличеніе кривотолковниковъ и невѣждъ, упившихся раскольниковствомъ, такъ апостоль написалъ. Если бы по апостолу, научающему насъ со страхомъ и трепетомъ, содѣлывали свое спасеніе и къ тому внимали бѣ писанію: «Что велія есть премудрость на обстоятельныя вещи взирати, ихъ же ради примѣненія премудрыи творити можетъ» и прочая ¹⁾... то, вѣроятно, всѣ упорствующія истины ощутили бѣ свое возношеніе, впряженное въ колесницу слова фарисея разрѣшеннымъ отъ оной, поелику Богъ есть дѣйствующій, еже хотѣти и еже дѣйствовати по благоволенію Его.

Прекратя симъ, дополнилъ, что заболи формально ничѣмъ отъ церкви не заимствуются, кромѣ—иногда тайны брали, да и то весьма рѣдко, ибо они сопрягаются безчинно, и поживя нѣсколько да иногда и дѣтей приживши, по случаю какихъ-либо между собой неудовольствій, раздѣля дѣтей, другъ друга оставляютъ. Дѣтей же, вновь рожденныхъ, иные сами погружаютъ въ водѣ, т.-е. крестятъ, а другіе и безъ онаго остаются до самой смерти.

Выслуша все вышепроизнесенное, лужковскіе и пятиизбянскіи мрежи участники просили, наконецъ, инока Мельхиседева извѣститъ ихъ изъ Иргиза письмомъ.

О лжеучителѣ Иванѣ Федоровѣ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего прибылъ подъ Пятиизбянскую станицу въ Лужковскій смитъ книгопрода-

---

¹⁾ Бороніи, листъ 49, на оборотѣ.

вещь и лжеучитель безпоповско - поморско - новоженскаго согласія Саратовской губерніи, села Золотова гость, по имени Иванъ Ѳедоровъ Московскій. И между разговорами подтвердилъ о переkreщеннхъ Никитою поморянино-донскимъ до 50-и и вѣще душахъ, коихъ Ѳедоровъ, проѣзжая при семъ обратномъ пути, исправилъ наложеніемъ на переkreщеннхъ епитиміи шестинедѣльнаго канона и въ надеждѣ остался, что они разумомъ и мыслию возвратятся на первое, якобы спасеніе, новоженское крещеніе, поелику они первые крещены безъ выговора: и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ ¹⁾).

Ѳедоровъ-Московскій, проживая здѣсь одни сутки, хотя и стремился испустить ядъ своего ученія, но оставался безъ успѣха, поелику инокъ Мельхиседекъ предварялъ познать прежде плоды его, по апостолу, и тогда прислушаться его глаголамъ, писаніемъ утверждаемымъ.

Какъ же коснулись до плодовъ по вѣшности имъ собранныхъ и въ кибиткѣ его хранящихся, то и оказался онъ тайнымъ волкомъ, почему лужковцы и прочіе объявили ему поскорѣе отъ нихъ выѣзжать.

Инокъ Мельхиседекъ сверхъ объясненныхъ случаевъ довольно замѣтилъ разностей между раскольниковъ и существующихъ тамъ прежнихъ скитовъ, иноковъ строящихъ, но за долготу и излишность оставляетъ объ оныхъ описывать, а приступаетъ къ составленію сообщенія читателямъ хотя и о той же породѣ раскольниковъ, но въ другихъ уже обстоятельствахъ и бытіи.

О вступленіи инока Мельхиседека въ Саратовскую губернію и о дубовскихъ молонанахъ.

Того 1835 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ первыхъ чиселъ прибылъ инокъ Мельхиседекъ Саратовской губерніи въ посадь Дубовку, гдѣ имѣется главная пристань на рѣкѣ

---

¹⁾ Тутъ надо примѣтить, что и Ѳедоровъ не тутъ свое дѣло учинилъ.

Волгѣ. Нечаянно остановился въ домѣ молокана Воскресенскаго согласія.

Хозяинъ дома, удостовѣрившись изъ письменнаго вида, что Мельхиседекъ есть странникъ, отложя сомнѣніе, созвавъ того же вечера нѣкоторыхъ молоканъ, возымѣлъ обще съ послѣдними съ нимъ, Мельхиседекомъ, разглагольствіе касательно вѣръ.

По желанію Мельхиседека и общему согласію предложена была ему большого вида Библія. Онъ, невзирая на иконоборную ихъ ересь, предвара хозяевъ, поставилъ на приличномъ мѣстѣ Животворящій Крестъ Господень, надѣвъ на себя все иноческое платье, и, положя семь начальныхъ поклоновъ, вслухъ говорилъ: «Боже, въ Троицѣ славимый и поклоняемый! отверзи ми уши и очи сердечныя услышати слово Твое...» и прочее. А въ заключеніе произнесъ: «Да будетъ воля Твоя и милость и на сихъ людяхъ (указывая на молоканъ)! Аминь».

Молокане крайне сему удивлялись, ибо до сего случая нигдѣ они такового примѣра не видали; о чемъ перешептывая между собою, просили что-нибудь отъ Библии прочитать.

Мельхиседекъ, прискавши 26 псаломъ, читалъ, а потомъ и прочіе статейки или стихи, приличные на утверженіе врасоты церковной, но, впрочемъ, обходился по соборному правилу: ничѣмъ ихъ не раздражая. Тѣмъ успѣлъ обратить ихъ болѣе имѣть къ нему вниманіе съ такою уже удачею, что предоставлено было ему утрешняго дня побывать при ихъ собраніи, поелику день той бѣ воскресный. И хозяинъ дома самый первый ихъ знатокъ, хотя и изъ молодыхъ, но уже прореченное святыми отцами избылось надъ нимъ ¹⁾).

«Датель, птица пестра, летаетъ на кедры Ливанскіе и елюетъ носомъ и гдѣ найдетъ древо мягко, ту и вѣетъ гнѣздо себѣ. Тако и дьяволъ съ человекѣи: въ коемъ видитъ

---

¹⁾ Кормчая старописьменная, глава 7.

слабость и небреженіе о своей души, ту вселяется и живеть, а крѣпкаго бѣгаетъ и не радить о немъ».

Заутра, побывши при означенномъ собраніи, Мельхиседекъ объявилъ молоканамъ: «Елей еретичества да не намаститъ главы моея!» и обратилъ свое вниманіе на другія дубовскія секты.

О другихъ дубовскихъ сектахъ.

Въ посадѣ Дубовкѣ раскольническихъ сектъ могъ инокъ Мельхиседекъ замѣтить (кромѣ молоканской): поповскую, Иргизскаго согласія, безпоповскихъ согласій: Филиппову, Федосеевскую, Спасовщинскую, на два разряда раздѣлившуюся, Новоженскую и Самокрещенскую. Всѣ оны—отрывки прежнихъ сектъ, въ исторіяхъ уже поясненныхъ, почему Мельхиседекъ оставляетъ ихъ подробно описывать, а упоминаетъ только о томъ, что оныя секты напоются ученіемъ отъ лжеучителей: первая изъ Саратова и Царицына, а послѣдняя изъ Астрахани отъ какого-то, какъ ему сказывали, высокаго янобы сочинителя и толкователя Апокалипсиса старика самокрещенца.

Желательно было иноку Мельхиседеку отправиться въ Астрахань для посѣщенія того знатока, но какъ по письменному виду не имѣлъ на то права, направилъ стопы своя на г. Саратовъ.

Во время сего пути случился ему въ одинъ путь книгопродавецъ Михайла Михайловъ Зубовъ Нетовской секты, возвращающійся чрезъ Камышинъ и Саратовъ въ Нижегородскую губернію на мѣстожителство. Съ коимъ разговаривая, узналъ объ отцовщинѣ сектѣ, никогда еще неслыханной и Мельхиседекомъ, которая существуетъ въ ить Нижегородской губерніи мѣстахъ и прочихъ таковыхъ, ближайшихъ къ оной; рѣдкими отрывками о каковой сектѣ и прочимъ незнающимъ ея въ свѣдѣнію на ряду съ прочими сообщаетъ.

О сектѣ отцовщинѣ.

Секта отцовщина не такъ-то въ давнихъ годахъ прозябла, и по замѣчанію инока Мельхиседека,—отъ древняго корня Савеліева неистовства: первѣе однимъ отросткомъ, т.-е. толкуя, что Богъ Отецъ какъ есть всему начало и вина, то Богъ и Господь Сынъ безъ воли Отца что можетъ ли дать? Никакъ, а потому поклоняются единой только Отчей ипостаси и во всемъ просятъ. Впослѣдствіи жъ времени отъ того уже отростка возникла еще и другая отрасль. Толкованія вопреки первому утверждаются, что помимо Бога Сына, Единороднаго Отцу, невозможно Бога Отца просить, поелику за пренебреженіе Сына не послушаетъ и не дастъ, почему послѣдніе поклоняются единой Сынвней ипостаси и просятъ. Но, впрочемъ, оба сія согласія Трѣипостасное Божество исповѣдуютъ. Сіе тѣмъ доказывается, что они Символь вѣры при моленіи читаютъ, но отъ церкви ничѣмъ формально не заимствуются, по причинѣ таковой, ибо поступаютъ въ сія согласія все престарѣлые старики и старухи.

Въ г. Камышинѣ только двѣ секты: одна поповская Иргизскаго, а другая Филипповскаго согласій. Равно инокъ Мельхиседекъ при семь пути довольно замѣтилъ раскольниковскихъ отрывковъ, но, слѣдша въ Саратовъ, не занимался дальнѣйшимъ разсматриваніемъ, ибо онъ всѣхъ ихъ признавалъ вѣтвями двухъ дровъ раскольниковства, въ Саратовѣ и на Иргизѣ укоренившихся. Предразсуждалъ, какъ недалече уже разстояніемъ отъ укорененія оныхъ, то лучше заняться разсматриваніемъ отъ произрастенія корней раскола. Съ тѣмъ намѣреніемъ и прибылъ въ Саратовъ въ первыхъ числахъ декабря того же 1835 года.

Онъ остановился квартирою въ домѣ поповлянина, отъ коего узнавши, что всѣ Саратовскіе поповляне одного Иргизскаго согласія, то и обратилъ свое вниманіе въ первыхъ на древо безпоповства слѣдующимъ порядкомъ.

О Саратовскихъ лжеучителяхъ безпоповства.

Быль разъ до трехъ у лжеучителя Кабановой часовни, по имени Аеанасія Антонова Московскаго, имѣлъ съ нимъ довольное разглагольствіе о разныхъ сектахъ, а колыми паче объ его согласіи Филипповскомъ. Потомъ у другого, Гаврилы Васильева, Ѳедосеевскаго согласія, одинъ разъ по причинѣ вчиналища его, за 8 версть отъ города по Московской дорогѣ, и прочихъ нѣкоторыхъ знатокоевъ. И видя ихъ самочиніе и свирѣпствующую на нихъ проказу, зашелъ въ единовѣрческую Всѣхъ Святыхъ церковь, въ домъ Саратовскаго 1-й гильдіи купца господина Горбунова, послушать богослуженіе, каковое въ то время, къ его счастью, производилъ единовѣрческій архимандрить Платонъ.

О поступленіи инока Мельхиседека въ единовѣріе.

По окончаніи богослуженія, когда инокъ Мельхиседекъ явился лично къ оному архимандриту, то съ большою радостію онъ его привѣтствовалъ и затѣмъ позволилъ ему, Мельхиседеку, побывать въ подвѣдомомъ архимандриту Платону на Иргизѣ Воскресенскомъ монастырѣ.

Въ которомъ я жъ, Мельхиседекъ, по благословенію возвратившагося въ оный означеннаго архимандрита Платона, остался для дальнѣйшаго разсмотрѣнія богослуженія въ монастырѣ. Между тѣмъ, видя удобный случай, занимался чтеніемъ Священнаго Писанія и по книгѣ «Кормчей» соборныхъ правилъ обдержныхъ и смотрительныхъ, наконецъ призналъ по онымъ единовѣріе правильнымъ, но особому увѣщанію архимандрита Платона; чрезъ поданное ему прошеніе изъявилъ свое желаніе принять единовѣріе и остаться въ числѣ тамошнихъ иноковъ, принявшихъ уже единовѣріе, о чемъ и представлено отъ него на разсмотрѣніе епархіальному епископу.

Имѣвши инокъ Мельхиседекъ партикулярное письмо, порученное ему на донскомъ Обливномъ островѣ старицею Діонисіею и головщицею влироса бѣлицею Вассою, для доставленія на Ирғизъ въ дѣвичій Успенскій монастырь матери ихъ евангельской, инокини Александрѣ Уральско-прикащиновой; по случаю его отправки по благословенію настоятеля архимандрита Платона паки въ г. Саратовъ для ходатайствованія по своему дѣлу, пошелъ онъ выше по Ирғизу для доставленія письма.

О замѣченныхъ инокомъ Мельхиседекомъ вредныхъ книжкахъ.

Во время пути инокъ Мельхиседекъ, заходя къ раскольникамъ, замѣчалъ вредныя книжки вновь возникшаго сочиненія о политическихъ событіяхъ на оскорбленіе высочайшей фамиліи всероссійскаго престола, выпускаемыя инокинею Александрою Уральско-прикащиновою съ товарищи.

Онъ положи се во хранилище сердцу своему, прибылъ лично къ означенной инокини А. Уральско-прикащиновой и, поруча ей прописанное письмо, выжидалъ со стороны ея, чѣмъ она къ нему отзовется.

По случаю бывшихъ на сей разъ въ ея кельяхъ двухъ раскольниковъ, изъ коихъ одинъ изъ села Суховки Ероеей Гавриловъ, а другой мельникъ Ирғизскаго Никольскаго монастыря, прежде сего съ инокомъ Мельхиседекомъ видѣвшихся, рекомендовавшихъ ему сію инокиню Александру важнѣйшею сочинительницею и не малаго ума, прозрительницею будущаго; по просьбѣ коихъ раскольниковъ, инокиня Александра, доставши изъ поля книжку своего сочиненія, подобнаго вышеписаннымъ книжкамъ, которую читая, начала рассуждать.

Инокъ Мельхиседекъ, не ставъ много слушать и удостоверившись тѣмъ, предварялъ инокиню Александру покаяться, какъ слѣдуетъ по закону, въ томъ ея неистов-

ствѣ; самъ отправился изъ тѣхъ мѣстъ обратно маія 9 числа 1836 года.

Видя важность дѣла, доставши три книжки упомянутого сочиненія, изъ коихъ одна—подлинникъ инокини Александры и ея почерка руки, явясь въ г. Саратовъ, представилъ оныя его преосвященству Іакову, епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру, на разсмотрѣніе въ октябрѣ мѣсяцѣ среднихъ чиселъ того года.

Во время преслѣдованія по означенному предмету инокъ Мельхиседекъ дозналъ о нижеслѣдующихъ раскольническихъ сектахъ, какъ-то:

О лѣвянахъ ¹⁾.

Лѣвяновская секта есть отрывокъ Спасоваго согласія; но только по причинѣ возникшаго вновь толка состоятъ съ первымъ вовсе въ раздорѣ, ибо лѣвяне при моленіи по лѣстовѣ и безъ оной, при выговорѣ молитвы обнеся руку при крестоогражденіи, полагая оную на лѣвое плечо, говорятъ: Сыне Божій! Съ таковымъ притомъ исповѣданіемъ, что сія лѣвая сторона есть правая, и та самая, на коей Богъ Сынъ сидитъ со Отцомъ на престолѣ Славы, и въ день Страшнаго Суда Божія будутъ по ту сторону предстоять только одни праведные; во поклонѣ оканчиваютъ: помилуй насъ.

Если же не такъ и не съ такимъ исповѣданіемъ молится, то не есть истинный христіанинъ, и прочая, противная Символу и писанію, толкуютъ.

Объ аминовщинѣ.

Аминовская секта ²⁾ потому именуется, что согласники ея, когда молятся также по лѣстовѣ или и безъ оной,

---

¹⁾ Сія секта произрастаетъ отъ г. Вольска, по мѣстамъ округности онаго идеши.

²⁾ По округамъ Саратовскому и Вольскому.

то за каждымъ поклономъ говорятъ—аминь, и тогда поклоняются, утверждаясь на маломъ катихизисѣ святѣйшаго патріарха Іосифа Московскаго, главѣ 6-й, послѣ 6-го артикула, листъ 17-й. Сверхъ того еще они, читая учительное Евангеліе праздничное или недѣльное слово 55, въ 8-й день сентября, листъ 392, подразумеваютъ, что аминь отнесется къ похвалѣ Пресвятыя Богородицы.

Въ словѣ же написано такъ: «Егда же бысть отроковица первое лѣто, сотвори Богъ Отець пирь отроковицы ради, приведе же и оную ко іереєви и благослови ю глаголя: Боже отецъ нашихъ, благослови отроковицу сію и дай же ей имя именито и вѣчно во вся роды земные. И рѣша вси людіе, да будетъ, аминь».

О безаминовщинѣ.

Безаминовская секта ¹⁾, основываясь на книгахъ Кириллы іерусалимскаго и священноинока Дороея, на статьяхъ о молитвѣ, молясь по лѣстовкѣ, не говорятъ никогда аминь—поклоняются.

О безкрещиванцахъ.

Вовсе безкрещиванская секта ²⁾ есть вновь возникшая, не имѣетъ никакого вида крещенія водою и духомъ; и если кто пожелаетъ съ нею примириться, т. е. поступить въ сію секту, то долженъ онъ предъ собраніемъ нѣкоторыхъ лицъ сей секты объявить добровольно, что онъ отъ учиненнаго къмъ ни есть надъ нимъ крещенія отрекается и признаетъ не крещеніемъ, но оскверненіемъ паче, и все надъ нимъ дѣйствуемое отвергаетъ, яко еретическое. Тогда позволяютъ ему положить семипоклонный началъ одному, а потомъ и вси вообще уже съ нимъ пожатъ таковой и говорятъ ему, что Господь тебе де Самъ окрес-

¹⁾ По округамъ Саратовскому и Вольскому.

²⁾ Въ г. Саратовѣ и окрестности оязго и за Вольскъ.

тить,—не тужи, а молись Богу и благодари, что онъ открылъ тебѣ разумъ познать истину.

Всѣ означенныя секты—вновь возникшія, а потому и въ исторіяхъ прежнихъ не прописаны; онѣ отъ церкви ничѣмъ и не заимствуются.

Объ отчаянныхъ.

Секта, вовсе отчаявшаяся во спасеніи, есть отрывокъ самокрещенскаго согласія, но только вновь отдѣльно расколомъ стоитъ противъ первыхъ, поелику первые чаютъ спасеніе улучшить, а сіи послѣдніи согласіи остаются вовсе въ отчаянности получить таковое. Сіе доказывается изъ книги лжеучителя ихъ, еще въ живыхъ въ г. Саратовѣ находящагося, Тимофея Васильева Бондарева, подъ названіемъ: «Вопросы и отвѣты», объ истинномъ условіи, о папѣ римскомъ и о нынѣшнемъ царѣ, и объ Иліи и Еноховѣ приходѣ, подъ № 19-мъ, полученной инокомъ Мельхиседегомъ отъ того Бондарева.

Въ лицѣ: 93 и на оборотѣ 94 листовъ ¹⁾ между прочимъ написано ²⁾: «Яко въ нынѣшнее лукавое время во всей поднебеснѣй нигдѣ на земли, ни подъ землею не проповѣдую ни спасенія, ни жизни вѣчныя». Ниже: «Не точю же нынѣ, но и въ самое благочестивое и спасительное тихое время при самыхъ благочестивыхъ пастыряхъ».

Утверждаясь, повидимому, на семь, пребываютъ, яко имъ же нѣсть разума.

Укоряютъ въ той же книгѣ прочія секты или расколы или и самыхъ раскольниковъ, такъ: ивъ бо именуется поморянинъ, ивъ же Ѳедосеевъ, ивъ Филипповъ, а иный Бальчужный.

О бальчужномъ согласіи.

Титло бальчужнаго согласія заставило инока Мельхиседека дознавать, отколь оное имѣетъ свое начало, въ чемъ и не остался безъ успѣха.

¹⁾ По подлинной книгѣ.

²⁾ По списку.

Въ недавнихъ годахъ прибылъ въ г. Саратовъ изъ г. Балты, Каменецъ-Подольской губерніи, раскольникъ старикъ разноиманный тамошняго хатновскаго согласія. Проживая въ Саратовѣ по садамъ и буеракамъ, утверждалъ свое хатновское моленіе, какъ ниже будетъ значить; и склоня изъ числа саратовскихъ раскольниковъ нѣкоторыхъ на свою сторону, молился съ оными и порознь. И далѣе болѣе разнесся между раскольниками объ ономъ моленіи слухъ. Почему? То-есть потому, что разноиманный пришелъ, какъ выше значится, изъ г. Балты. Отъ прочихъ согласниковъ прозваны таковые Бальчужными. Разноиманный же вида, что весьма мало принимаютъ его ученіе, чрезъ что и болѣе еще и потому, что нельзя должно быть ему было завести здѣсь, по своему толку, потаенное бѣглое священство, каковое въ Балтѣ водится, удалился отсель паки обратно въ теченіе весны 1836 г.

О Балтовскихъ хатосогласникахъ.

Каменецъ-Подольской губерніи въ г. Балтѣ достаточно имѣется старообрядцевъ поповской чернобольшой секты, и публичную большую деревянную часовню и при ней всегда бѣлаго попа, мѣстному начальству извѣстнаго, старообрядцы имѣютъ.

Впослѣдствіи времени въ недавнихъ годахъ нѣкоторая изъ оныхъ довольноя часть раскольниковъ, желая прѣвѣе тѣхъ жить самочиннѣ, купили близъ Балты садовыя и огородныя мѣста, по тамошнему названію Ляды, по которымъ, а иные и по собственнымъ таковымъ, понастроили хатъ, вошли въ оныя на жительство, какъ-то: старицы или инокини, старухи и молодыя бѣлицы, вдовы и дѣвушки грамотныя. Нѣкоторые старики и помоложе люди подъ видомъ пустынножительства расположились по хатамъ, какъ кому разсудилось.

Между тѣмъ оставя упомянутую свою часовню и мнимое пастырство, гнушаясь онымъ за то, что оно извѣстно мѣстному начальству, по случаю забратія о нихъ

отъ епархіальныхъ епископовъ справки, завели по хатамъ своимъ отдѣльное вновь богомоліе, чтеніе и пѣніе, потому весьма потаенное лжепоповское бѣглое, на подобіе Лужковско-плетновскаго, чѣмъ самымъ привлекли къ себѣ въ согласіе и прочихъ балтовскихъ постоянныхъ жителей.

Что вида старцы тамошняго Куреніевскаго раскольничьяго монастыря, прельстясь нѣкоторые на таковое самоchinіе, выйдя изъ онаго, присоединились къ означенному Балтовскому хатовскому согласію и остались между означенными вовсе на жительство съ особымъ уже толкованіемъ своего согласія.

Почтенные читатели! инокъ Мельхиседекъ доводитъ до свѣдѣнія послѣдовавшій въ Балтѣ любопытный случай, а именно:

О случившемся въ г. Балтѣ любопытномъ случаѣ.

Одинъ балтовскій раскольникъ, торгующій и достаточный человѣкъ капиталомъ и прочимъ, но, зная, разумомъ скуденъ, читая всегда старопечатныя книги, обрѣлъ въ нихъ такой текстъ, что по оному могъ удостовѣриться о пришествіи Господнемъ—второе на землю судить живыхъ и мертвыхъ: въ той самый день, когда случатся на одинъ день Благовѣщеніе и Пасха Христова, о чемъ замѣти по зрящей пасхалии назначенный день, марта 25-го, публично всѣмъ сказывалъ, что точно въ сей день, какой той года и случился быть, не такъ-то въ давнихъ годахъ, будетъ пришествіе Господне и Страшный Судъ.

Дождавшись Страшныя седмицы Великаго поста, вырылъ на кладбищѣ большую яму и въ Великую субботу съ вечера, забравъ жену и дѣтей изъ дома, привелъ на кладбище, влѣзъ съ оными въ ту яму, одѣвшись въ одѣянія, какъ погребаютъ, легли всѣ рядомъ и ожидали Страшнаго Суда Божія до того времени, покамѣсть утрешняго дни, то-есть на праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Дѣти со слезами начали требовать пищи, каковыя алкали до самаго почти вечера.

Видя раскольникъ, что обманулся, возвратясь въ домъ, въ коемъ еще оставался другой его братъ, не согласившійся съ нимъ на то, уничтоживъ святыя иконы и книги, продавъ свою часть имѣнія и, должно быть, стыда ради, уже выѣхалъ изъ Балты въ г. Кишиневъ вовсе на жительство, гдѣ еще и до днесь въ живыхъ находится, но только уже ничему писанному въ книгахъ не вѣритъ.

О раскольнической изговоркѣ.

Раскольники, какъ всѣмъ извѣстно, въ оправданіе своего раскола всегда, при всякихъ случаяхъ и предъ всѣми людьми говорятъ, что они претерпѣваютъ съ любви гоненіе за вѣру и будто бы правительство духовное и гражданское только имѣетъ вниманіе на однихъ ихъ, а за прочими де сектами или согласіями не смотрятъ, а коими паче за православными ничего не видятъ, хотя что между ними и возникнетъ, то не есть де имъ никакого запрещенія.

Опроверженіе на оное.

Инокъ Мельхиседекъ, ревнуя справедливости, признаетъ означенную раскольниками произносимую изговорку вовсе несправедливою, служащею единственно къ оболганію правительства, поелику онъ совершенно видитъ и понимаетъ, что на всѣ согласія или секты и кромѣ раскольническихъ, какъ-то: на молоканскія, скопческія, жидовствующія, духоборскія и прочія тому подобныя, отдѣлившіяся или отторгшіяся отъ святыя церкви, и затѣмъ противавшіяся ей и, словомъ сказать, на всѣ неистовства, невзирая ни на какое лицо и вѣру, хотя бы какія ни есть и изъ православныхъ выдумки или толки заводили бы, и по онымъ начали бы чинить необыкновенныя собранія, правительства—духовное и гражданское—обращаютъ, по долгу обязанности, должное законное вниманіе и употребляютъ всѣ мѣры дѣлать къ общему благу, а не къ обидѣ или гоненію за вѣру.

Онъ, Мельхиседекъ, поставляетъ всѣмъ означеннымъ и раскольниковамъ на видъ нижепрописывающагося вновь возникшее изъ православныхъ людей Климовчинское согласіе, въ исторіяхъ еще не видное, о которомъ уже по Саратовской духовной консисторіи другой годъ и дѣло производится.

О Климовчинскомъ согласіи или обществѣ.

Климовчинское согласіе, или общество, собраніе, получило сіе титуло потому, что художника онаго звали Семень Климовичъ, кой уже умре не болѣе отъ списанія сей исторіи двухъ лѣтъ.

Оный художникъ Семень Климовичъ былъ житель Саратовской губерніи, Балашевскаго округа, села Засѣтскаго, помѣщика господина Устинова первостатейный крестьянинъ. Состоялъ въ должности бурмистра, грамотъ зналъ хорошо. По расторопности своей имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ и въ Москвѣ именито-хорошихъ друзей; по случаю проживанія помѣщика его въ Москвѣ, часто ѣзживалъ въ оный столичный городъ, гдѣ или индѣ отъ своихъ друзей изучился художества по предмету сего согласія, подъ видомъ толкованія священнаго писанія ученій. И по времени, ощутивши въ себѣ плодъ того древа толкованій ученія, началъ показывать оный первѣе ближайшимъ своимъ засѣтскимъ знакомцамъ, а потомъ и далѣе, чрезъ что мало-по-малу разнесся по тѣмъ окрестностямъ села Засѣтскаго потайности слухъ, по которому, приходя къ нему Семену Климовичу въ домъ желающіе слушать то ученіе и при немъ случающагося пѣніе псалмовъ и пѣсней духовныхъ, начали мало-по-малу присоединяться, такъ что уже въ теченіе пяти лѣтъ составилось согласительное малое собраніе, но все еще потайности.

Видя художникъ оному успѣхъ, назначилъ нѣкоторыхъ изъ присоединившихся своими учениками подъ гадательнымъ понятіемъ оныхъ, которые, отлучаясь иногда отъ

своихъ мѣстожительствъ по своимъ домашнимъ надобностямъ въ какіе ни есть мѣста и города Саратовской губерніи, съ дозволенія учителя своего, дѣлали о немъ при случаяхъ постороннимъ людямъ рекомендацію касательно его чтенія и пѣнія и желающимъ, сколько могли, показывали и самую вещь съ особымъ завѣреніемъ, что онъ якобы по богоугодному своему житію можетъ испѣлять бѣснующихся, сновидѣнія отгадывать и отчасти будущее знать.

Сіе все якобы подтвердилось и самымъ дѣломъ, но инокъ Мельхиседекъ предваряетъ Святымъ писаніемъ себя отъ книги Маргарита, 1-го слова на іудеи, листа 65-го, въ лицѣ 13-й строки: «Аще ли когда попускающу Богу, получаютъ нѣкоторое исцѣленіе яко человекъцы, во искушеніе твое попушеніе бываетъ...» и прочее,—изволяя да чтеть въ книгѣ. А потому не емлетъ тому вѣры и не прилагаетъ къ тому сердца ни малѣйше. Однако совершенно слышанъ, что будто бы чрезъ тѣ его дѣйствія, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, какъ пришло въ огласку, ибо и въ г. Саратовѣ возникло было явное по сему предмету ученія собраніе нѣкоторыхъ здѣшнихъ гражданъ, по которому первенствующій человекъ именуется подъ окортнымъ названіемъ «климчонокъ», коего инокъ Мельхиседекъ имѣлъ счастье нынѣ въ Саратовѣ видѣть здравствующаго еще. И касательно церемоніала того собранія, бываемаго во время ихъ бесѣдованія за книгами, сколько могъ дознать, сообщаетъ читателямъ.

Когда онаго согласія лица сойдутся въ назначенный между ихъ домъ, то, во-первыхъ, разложить разныя перковныя книги, читаютъ онныя и толкуютъ на свою сторону, научаясь притомъ самовольной нравственности и прочаго тому подобнаго. А хозяинъ дома между тѣмъ поставитъ побольше самоваръ, а иногда и болѣе, смотря по чѣслу сошедшихся, и прочее приличное къ тому приготовить.

Какъ скоро услышится шумъ того орудія, то предсѣ-

дѣшїе начинаютъ пѣть стихъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли мїръ»... и прочее, что имъ разсудится изъ духовныхъ пѣсней; коимъ пѣніемъ удовлетворясь, произнесутъ наконецъ: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми»¹⁾).

Хозяинъ, услыша сіе заключеніе пѣвцовъ, подаетъ чашки съ обыкновеннымъ чаемъ, начиная отъ первенствующаго при семь разѣ, а кольми паче если означенный «климченокъ» или изъ числа его сотоварищей наэтотъ случай будетъ, а потомъ и каждому согласнику.

Получа всѣ чашки, собравшіеся паки воскликнуть пѣснь: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ»!.. и затѣмъ начинаютъ пить чай и за онымъ разсуждать и умствовать, не удобъ кому другому постороннему понятно.

Вѣсть бо всякъ, яко не вся, являемая намъ Бога, явно подобаетъ знати. Отверзу бо, рече въ притчахъ, уста моя, сего ради и не всѣмъ удобоятно есть разумѣти тайны царствїа Божїа, аможе дано: прочти же въ притчахъ: да слышаще не слышатъ и видяще не разумѣютъ.

Въ какую же сторону они сіе говорятъ, инокъ Мельхиседекъ знатъ не можетъ, ибо на сіе требуется ума протологическаго, или иносказательнаго разума. А онъ по своему скудоумію, и къ тому будучи наукъ невысокихъ, заключить ничего не можетъ, а только знаетъ инокъ Мельхиседекъ, что вся лежащая во Святомъ писанїи уже святыми Отцы протолкована и запечатлѣна мученическою кровїю, и во святой церкви проповѣдуема, и спасенїа апостольскими преемниками устроена. Видитъ и слышитъ, грядетъ по силѣ своей въ нее, яко въ духовную лечебницу, и, получа на свою болѣзнь пластырь духовнаго лѣкарства слова Божїа, возвращается во-свои, и бываетъ здравъ Богу, е помогающу.

---

¹⁾ Псаломъ 76-й.

Православные христіане! чувствуетъ инокъ Мельхиседекъ, что нѣкоторые сожалѣютъ изъ васъ о моемъ молчаніи на счетъ Иргизскихъ монастырей: Средне-Никольскаго мужскаго и Успенскаго женскаго, изъ коихъ первый присоединенъ къ числу единовѣрческихъ монастырей, а послѣдній подлежитъ къ уничтоженію,—какія послѣдовали при сихъ случаяхъ событія, то не онъ сему причиною, а Богу такъ соизволившу, что не удостоился быть тамъ на лицо при самыхъ важнѣйшихъ случаяхъ, и о томъ подробныхъ свѣдѣній ни отъкого не имѣеть, а потому и сообщить желающимъ не можетъ.

